Год спустя.

Линь Сяоча дотащила чемодан до ворот.

Тетя, занимавшаяся уборкой, поспешно отложила инструменты, вручила Линь Сяоча тапочки и взяла чемодан.

"Сяоча? Разве ты не на дневном самолете?"

"Рейс перенесли. А где моя мама?"

"Ушла играть в маджонг с дамами на противоположной стороне. Кстати, золотое птичье гнездо, которое вы привезли из Индонезии в прошлый раз, было как раз то, что надо. Когда оно закончит тушиться, не хотите ли вы добавить молока или кокосового молока? Я принесу его для вас".

"У меня все еще джетлаг. У меня нет аппетита". Линь Сяоча открыла коробку и достала из нее большую оранжевую сумочку.

"Вы снова купили сумочку?"

Линь Сяоча с грустным видом достала платиновую сумочку из крокодиловой кожи, сделала пару кругов перед напольным зеркалом и сказала себе: "30 - это слишком много для меня. Зачем я вообще ее купила?"

Эй, она хотела купить пару сандалий, и продавец спросил ее, хочет ли она это. Разве эта сумка Hermès не была выпущена ограниченной серией? Если бы она не купила ее в тот момент, это означало бы, что она потеряла возможность, поэтому она провела своей картой, чтобы купить ее.

"Боюсь, она будет стоить еще семьдесят-восемьдесят тысяч юаней", - пробормотала тетушка.

Линь Сяоча оценивала себя перед зеркалом, думая, что она не так уж и расстроена всего из-за семидесяти-восемидесяти тысяч.

Из-за такого размера сумки она казалась ниже ростом. Разумеется, ей можно покупать сумочки только в размерах меньше 25.

Ее сердце сжалось.

Она, казалось, думала о чем-то: "Кстати, вы видели план установки лифта?"

"Здесь и здесь, но изменения слишком большие". Тетя указала на несколько мест: "От подвала до третьего этажа, эти места должны быть снесены для лифта. Ваша мама сказала, что работы слишком шумные".

"Как она может подниматься по лестнице с ее-то коленями? Так не пойдет. Пусть она поживет на вилле в Санье следующие несколько месяцев".

Когда они закончили разговор, она обнаружила по всей комнате розовые розы. Тетушка объяснила, что это из-за молодого господина Сюй, который преследовал Линь Сяоча словно

безумный. Она сказала, что цветы - это приветствие в честь ее возвращения. Он купил машину цветов и принес их сюда.

Цветов так много, что тетушка даже поставила их в угол туалета.

Линь Сяоча вдруг стало скучновато, и он сказал: "Больше не принимай его цветы".

Тетушка ответила: "Молодой господин Сюй сказал, что мы можем их выбросить, если вы их не примете. Мне так жаль эти цветы".

Линь Сяоча кивнула и поднялась по винтовой лестнице.

Она только что окончила университет, молодая и красивая, с богатством в миллиарды. Люди, гоняющиеся за ней, выстроились в очередь от пригорода до центра города, но никто не сдвинул ее с места.

Она посмотрела на себя в зеркало в ванной. В этом году ее лицо немного изменилось. Кто знает, совпадение это или неизбежность, но ее лицо казалось все более похожим на то, как она выглядела в книге, почти как копия.

Подумав об этом, она снова вспомнила о том человеке.

А что с тем человеком? Как он сейчас?

Любит ли он по-прежнему чай?

У него все еще такое же лицо, словно кусок льда?

Или он вознесся как Птица Вермилион птица и стал звездой в небе?

Когда она думала о нем, то всегда не могла уснуть всю ночь, но чувствовала себя очень мило.

Может быть, это как в поговорке: "Повидав самое лучшее, на остальное уже не хочется и смотреть". Именно так она себя чувствовала.

Но с тех пор как она встретила его, обычный гений в любви вроде нее стал некомпетентным.

Влюбленность, похоже, стала для нее скучной.

Он как-то сказал, что книга - это мост, соединяющий их миры.

Бесчисленные дни и ночи она жаждала, чтобы этот мост появился снова. Она даже пыталась запрыгнуть в книгу, но чуть не растоптала ее.

Сяньцзюнь, Сяоча очень скучает по тебе. А ты скучаешь по Сяоча?

Когда она подумала об этом, у нее начала болеть голова, возможно, из-за джетлага.

Она поискала снотворное на прикроватной тумбочке, но обнаружила, что упаковка пуста. Она подумала, что в прошлый раз положила дополнительные упаковки в кладовку на чердаке, и пошла на чердак.

Но когда она подняла глаза, то увидела, что на двери чердачной кладовой горит голубой свет, а на двери быстро вращается символ голубой руны.

Но стоило ей моргнуть, как голубой свет руны исчез.

Она протерла глаза, но там действительно ничего не было.

Наверное, у меня галлюцинации из-за недостатка отдыха.

Она вздохнула, но как только открыла дверь на чердак...

Она была в шоке.

На чердаке на мягкой подушке лежал гордый журавль и смотрел на нее.

Вспомнив, как ее преследовал А Си, Линь Сяоча так испугалась, что инстинктивно закрыла дверь.

Подождите...

Откуда на чердаке журавль?

Линь Сяоча тихонько приоткрыла еще одну щель и заглянула внутрь.

Ей показалось, что лицо журавля немного вытянулось.

Постойте, это эмоциональное выражение лица, этот уникальный характер.

Разве это не А Си?

Линь Сяоча снова открыла дверь.

Открыв дверь, она увидела, что журавль стоит перед дверью и оглушительно кричит, а потом он выбежал с чердака, как утка.

Линь Сяоча поняла, что это не комната, а птичий дом для А Си.

В этот момент снаружи раздался крик тетушки: "Сяоча, что это за странный шум наверху?"

Подождите, что происходит?

Линь Сяоча была немного озадачена.

Два мира соединились?

Руки Линь Сяоча начали дрожать, а на глаза навернулись слезы.

А Си не стал преследовать Линь Сяоча, а стукнул заднюю дверь дома и закрыл ее.

Тетушка подошла посмотреть, но не нашла Линь Сяоча. Она пробормотала: "Странно. Куда вы пропали?"

Линь Сяоча медленно вышла из птичьего дома А Си.

Небо за окном напоминало сказку: струящиеся облака и водопады, летящие журавли, целая гора, парящая над морем облаков.

Пик Шанхай!

Человек в белом с несравненной внешностью сидел, скрестив ноги, на земле, размахивая широкими рукавами и рисуя в воздухе огромные синие световые символы.

Слезы Линь Сяоча упали на траву, и она тихонько позвала: "Сяньцзюнь?"

Мужчина медленно открыл остекленевшие глаза.

Посмотрев на нее, он не удивился, а улыбнулся: "Ты здесь?"

Казалось, он давно ждал ее здесь.

Как будто он знал, что она вернется.

В это время раздался драконий крик, и из моря облаков выскочил огромный серебряный дракон, посмотрел на Линь Сяоча своими трепещущими зелеными вертикальными зрачками, а затем развернулся на месте и превратился в красивого серебристоволосого юношу.

"Даньдань?"

В это время серебряному дракону было очень интересно узнать о чрезвычайно откровенной и странной женщине.

Он чувствовал запах своей Сяоча, но духи на ней ему не нравились, так же как Хань Юю не нравились длинные белые ноги Линь Сяоча.

Хань Юй встал, снял свой большой плащ и накинул его на Линь Сяоча, которая была одета в футболку и шорты.

Почувствовав аромат сосны и снега на его теле, Линь Сяоча убедилась, что ей это не снится, и обняла его за талию.

" Сяньцзюнь, я не сплю. Я не во сне!"

Хань Юй коснулся ее каштановых вьющихся волос: "Нет".

После ухода Линь Сяоча Хань Юй пытался всеми способами соединить два мира. Сегодня ему это наконец удалось.

Линь Сяоча посмотрел на серебряного дракона, который был один: "Где Линь У?"

В то время система сказала, что Линь У вернется после ее ухода.

В результате Хань Юй сообщил ей, что Линь У не вернулась. После ухода Линь Сяоча ее тело превратилось в пятна света и исчезло. В это время Хань Юй использовал последние капли своей духовной силы, чтобы сохранить серебряного дракона, который почти исчез.

Линь Сяоча была удивлена.

Она не знала, то ли Линь У решила не возвращаться, то ли она с самого начала и не думала возвращаться.

Куда делась Линь У? Как Линь У нашла ее? Даже в конце эти вопросы остались загадкой.

Серебряный дракон стал новым королем демонов. С помощью Хань Юя он привел клан демонов к мирной жизни с людьми.

Все двенадцать городов страны Чжу Юнь разделились на двенадцать маленьких государств. Владыки городов стали королями, кроме города Дунлин. Все поддержали генерала Цзо, который во главе войск противостоял Фэн Наньфэю (тому самому генералу, который научил Линь Сяоча ездить на лошади), чтобы стать новым королем.

В настоящее время демоны и люди гармонично сосуществовали, короли усердно работали, а в мире царил мир.

Линь Сяоча неоднократно проверяла, действительно ли дверь может соединять два мира. Убедившись, что это действительно возможно, она собиралась взять с собой Хань Юя и серебряного дракона, чтобы увидеть силу технологии, но Хань Юй подхватил ее на руки.

"Я всегда хотел, чтобы ты что-то сделала". Его взгляд был глубоким.

Линь Сяоча обхватила Хань Юя голыми ногами: "Сяньцзюнь~ ненавистный~~".

Хотя мы и не молодожены, тебе не стоит так волноваться. Что ты хочешь, чтобы я сделала?

А потом...

Линь Сяоча стояла на Террасе Вермильона и, придерживая полы одежды, обернулась, чтобы посмотреть на Хань Юя, лениво сидящего в кресле позади нее.

"Сяньцзюнь... Не надо..."

Постыдный.

Хань Юй поднял глаза и посмотрел на нее с выражением, которое невозможно описать.

Линь Сяоча закрыла лицо и посмотрела на толпу людей внизу: "Сяньцзюнь..."

Хань Юй сказал: "Скажи им четко".

Половина этих людей - рыбы и креветки, на которых Линь Сяоча в свое время охотилась в горе Тяньюй. Оставшаяся половина - ее новые поклонники во время войны.

Неожиданно для всех Хань Юй оказался таким наивным, хотя прожил уже восемь тысяч лет. Он воспользовался своим положением бога, чтобы собрать здесь толпу и дать ей возможность все объяснить.

Нет необходимости, в этом действительно нет необходимости.

Хань Юй, казалось, услышал ее голос в своем сердце и со спокойным лицом сказал: "Это необходимо".

Линь Сяоча затянулась: "И вот как сказать такое~~~".

Прости, пожалуйста, не надо любить меня. У меня есть кое-то в сердце?

Это слишком неловко.

Хань Юй встал и подхватил ее на руки: "Пусть все знают, что ты моя, не надо больше выдавать желаемое за действительное".

Линь Сяоча покраснела, обняла его за шею и поцеловала в тонкие губы.

Я твоя. Я твоя на всю оставшуюся жизнь.

.....

Постскриптум

На вилле Линь Сяоча до сих пор не было лифта, потому что она боялась, что тайна ее чердака будет раскрыта.

Через эту дверь они перемещались между двумя мирами.

Вскоре Линь Сяоча стала самой молодой невидимой богачкой.

Потому что город Цзиньцзюэ посвятил свою шахту драгоценных камней Хань Юю, а Хань Юй передал ее Линь Сяоча, которая перевозила драгоценные камни внутрь, чтобы продавать в своем мире.

Позже она купила виллу с лифтом, приобрела множество домов по всему миру, купила частный самолет, купила прекрасный остров в Индийском океане и собственный частный курорт.

Она сыграла свадьбу с Хань Юем на своем курорте.

Ее приемный отец Линь Ишань и мать Линь Сяоча наблюдали за свадьбой дочери. В то же время они пригласили Чжао Даньданя, Вэй Пина и старейшин горы Тяньюй, включая Цзян Чэнцзы. Даже А Си и Лайфу присутствовали в качестве талисманов.

А Си и Лайфу боялись моря, а вот Даньданю оно очень понравилось. Море Индийского океана было теплее и шире, чем в Лесу Десяти Тысяч Демонов.

В тот же день один из туристов, отправившихся на море, случайно сфотографировал серебряного дракона на свою аэрофотокамеру и выложил снимок в Интернет. Эта фотография вызвала волну во всем мире, но вскоре человек вышел на связь и объяснил, что дракон - это его собственный фотошоп, и искренне извинился перед обитателями интернета по всему миру.

Увидев эту новость в спа-салоне, Линь Сяоча отложила мобильный телефон в сторону и захихикала. Деньги всемогущи.

Хань Юй, сидевший рядом с ней, смотрел на книгу на английском языке в своей руке, не произнося ни слова.

"Сяньцзюнь, ты можешь помочь мне открыть кокос~ Другие не могут открыть сладкий кокос так, как это делаешь ты~".

Хань Юй отложил книгу, но не стал открывать кокос, а велел массажистке выйти.

Он взял со стола эфирное масло и медленно налил его на ее гладкую спину.

Линь Сяоча зашипела: "Сяньцзюнь, оно такое холодное, если его сразу нанести~~ Тебе нужно разогреть его на ладонях~~~~~~~".

Хань Юй глупо рассмеялся: "Правда?"

-- Конец...

[T/N: Далее следуют дополнения, но они совершенно необязательны. Дополнения больше похожи на короткие рассказы и не дают ничего нового для основной истории].

http://tl.rulate.ru/book/57527/3456078